

Научная статья
УДК 070
DOI 10.47475/2070-0695-2023-48-2-100-107

ЭТНИЧНОСТЬ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В СМИ: ОПЫТ НОРВЕГИИ

Ольга Николаевна Савинова¹, Анастасия Романовна Красушкина²

^{1,2} Национальный исследовательский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
Нижний Новгород, Россия

¹ 508@bk.ru

² nastya-krasushkina@mail.ru

Аннотация. Одной из главных проблем мировой повестки остается проблема межэтнических отношений. Процессы глобализации современного мира приводят к расширению культурных контактов на различных уровнях: от обыденного-бытового до политического. В последнее время наблюдается повышение интереса к проблематике межкультурной коммуникации, что актуализирует изучение роли СМИ в межкультурной коммуникации как одного из направлений журналистиковедения. В данной статье исследуются вопросы межкультурной коммуникации в зеркале крупнейших СМИ Норвегии. Теоретическими основаниями исследования выступили идеи академика В. А. Тишкова об этническом и религиозном многообразии современного многополярного мира, диалогическая модель подхода СМИ в формировании толерантности общества, предложенная И. М. Дзялошинским, а также теоретические подходы к изучению современных коммуникативных процессов, представленные в зарубежных и отечественных журналистиковедческих работах. В статье на основе метода контент-анализа анализируется представленность межкультурной тематики в трех норвежских ведущих телепрограммах, связанных с освещением международных и внутригосударственных новостей, – Dagsrevyen, Urix, Debatten, а также в выпусках крупнейшего сетевого издания Норвегии Aftenposten. Большое внимание уделяется изучению норвежского законодательства и медиакодексов в отношении групп мигрантов и беженцев. Отмечается, что Норвегия, будучи изначально преимущественно этнически гомогенным государством, превратилась в мультикультурное, на территории которого проживают выходцы из более чем двухсот стран мира. Сделан вывод о том, что СМИ Норвегии играют важную посредническую роль в сфере межэтнического взаимодействия. Следуя духу и букве Иммиграционного акта от 2008 года и Этического кодексу журналистов Норвегии, издания стараются поддерживать уровень качественной журналистики в освещении вопросов этничности и межкультурной коммуникации. Безусловно, направление современной повестки норвежских СМИ изменилось, сместившись после февраля 2022 года в сторону освещения событий на Украине, за которыми сегодня следит весь мир. Но несмотря на модальность некоторых материалов, отметим, что в анализируемых материалах большое внимание уделяется разъяснительной журналистике.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, СМИ Норвегии, этничность, журналистика, мигранты.

Для цитирования: Савинова О. Н., Красушкина А. Р. Этничность и межкультурная коммуникация в СМИ: опыт Норвегии // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2023. № 2 (48). С. 100–107. doi: 10.47475/2070-0695-2023-48-2-100-107

Original article
**ETHNICITY AND INTERCULTURAL COMMUNICATION
IN THE MEDIA: EXPERIENCE OF NORWAY**

Olga N. Savinova¹, Anastasiya R. Krasushkina²

^{1,2} National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

¹ 508@bk.ru

² nastya-krasushkina@mail.ru

Abstract. One of the main problems on the world agenda remains the problem of international relations. The processes of globalization in the modern world lead to the expansion of cultural contacts at different levels: from everyday life to political. Recently, there has

been an increase in interest in the problems of intercultural communication, which actualizes the study of the role of the media in such communication as one of the areas of journalism science. This article explores the issues of intercultural communication in the mirror of the largest media in Norway. The theoretical foundations of the study were the ideas of academician V. A. Tishkov about the ethnic and religious diversity of the modern multipolar world, the dialogical model of the media approach in the formation of society's tolerance, proposed by I. M. Dzyaloshinsky, as well as theoretical approaches to the study of modern communication processes, presented in foreign and Russian journalism works. Based on the content analysis method, the article analyzes the representation of intercultural topics in three Norwegian leading TV-programs related to the coverage of international and domestic news – “Dagsrevyen”, “Urix”, “Debatten”, as well as in the materials of Norway's largest online-media “Aftenposten”. Much attention is paid to the study of Norwegian legislation and media codes in relation to groups of migrants and refugees. It is noted that Norway, being initially a predominantly ethnically homogeneous state, has turned into a multicultural one, on the territory of which people from more than two hundred countries of the world live. It is concluded that the Norwegian media play an important mediating role in the field of interethnic interaction. Following the spirit and letter of the Immigration Act of 2008 and the Norwegian Code of Ethics for Journalists, publications try to maintain the level of quality journalism in covering issues of ethnicity and intercultural communication. Of course, the direction of the modern agenda of the Norwegian media has changed, shifting after February 2022 towards coverage of situation in Ukraine, which the whole world is following today. But despite the modality of some materials, we note that in the analyzed materials much attention is paid to explanatory journalism.

Key words: intercultural communication, Norway, TV, journalism, ethnicity, migrants.

For citation: Savinova O. N., Krasushkina A. R. Ethnicity and intercultural communication in the media: experience of Norway. *Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniya*. 2023; 2(48): 100–107. (In Russ.). doi: 10.47475/2070-0695-2023-48-2-100-107

Введение

Норвегия – это страна – северный сосед России, с которой нас долгие годы связывали крепкие отношения сотрудничества во многих сферах, в том числе и в сфере подготовки журналистских кадров. Вплоть до конца XX века Норвегия относилась к числу мононациональных государств, но затем ситуация изменилась. Сейчас 74,77 % населения страны составляют этнические норвежцы, а 25,23 % – иммигранты и их потомки. Наиболее многочисленную группу иммигрантов представляют европейцы: поляки, литовцы, шведы, однако в последнее время в страну стали чаще прибывать сирийцы, иракцы, турки, пакистанцы, сомалийцы. Миграционные потоки усилили фрагментацию общества и повлекли за собой вопросы представленности беженцев и мигрантов в медийном дискурсе.

Обзор специализированной литературы, посвященной проблемам межэтнического взаимодействия, показал, с одной стороны, их широкую географию, а с другой – что в центре внимания исследователей были самые разные аспекты. Феномен этнического и религиозного многообразия современного многополярного мира как основу стабильности и развития исследовал академик В. А. Тишков (Тишков 2008); И. М. Дзялошинский, изучая роль СМИ в современных коммуникационных процессах, предложил модель диалогического подхода СМИ в формировании толерантного сознания в обществе (Дзялошинский 2011). СМИ и полиэтничное общество стали предметом изучения В. К. Мальковой: предложенная ею методика анализа способов и форм медийного распространения толерантной и конфликтной этнической информации существенно дополнила теоретические основания журналистиковедческих исследований (Малькова 2020). Этническая деятельность средств массовой информации привлекает внимание исследователей во всем мире. Ученые из Австралии К. Уайт, Дж. Дак, П. Ньюкомб убедительно показали аккумулирующий эффект систематического появления негативной этнической информации в СМИ и ее влияния на общественное мнение (Сиберт, Шрамм, Петерсон 1998). Следует отметить также работы норвежской исследовательницы Гюнн Бьорнсен по изучению вопросов влияния многонациональности общества на работу журналистов и понимания самими журналистами своей роли в мультикультурном обществе (Vjørnsen 2012).

Для нашего исследования были важны теоретические подходы к изучению современных коммуникативных процессов, представленные в зарубежных и отечественных журналистиковедческих работах (Варганова 2013; Лабуш 2015; Лазутина 2017; МакКуэйл 2013).

В рамках заключенного в свое время (2013–2018 гг.) соглашения о сотрудничестве в области подготовки журналистских кадров между университетским колледжем Волда (Норвегия) и ННГУ им. Н. И. Лобачевского кафедрой журналистики вуза было проведено исследование (исследование проведено в 2016–2018 гг. в рамках авторского курса для магистрантов «Информационное сопровождение этноконфессиональных процессов»), в задачи которого входил количественный и качественный анализ публикаций зарубежных изданий, освещающих вопросы межкультурного дискурса, анализ частоты обращения изданий к этнической теме, жанровой палитры материалов, тематики публикаций, языка и тональности, взаимодействия с аудиторией, а также включенное наблюдение за функционированием некоторых норвежских мультикультурных медиаплощадок. Результаты выявили определенную динамику в освещении сюжетов межкультурного взаимодействия и подтвердили, что тема межэтнической коммуникации по-прежнему остается в числе актуальных (Савинова, Черноволова 2018). Особый интерес стала вызывать роль медиа в условиях глубоких геополитических трансформаций: так, современный

европейский миграционный кризис, достигший своего пика в 2015–2016 годах, еще более актуализировал научные исследования миграционной тематики в европейских СМИ, вопросов толерантности, гуманности медийного дискурса (Савинова, Черноволова 2018).

Обзор научно-исследовательских проблем дал авторам необходимую теоретическую базу и, с другой стороны, показал, что многие аспекты сегодня остаются довольно малоизученными. В первую очередь дефицит ощущается в научном осмыслении нового эмпирического материала практики норвежских СМИ, касающегося вопросов межкультурной коммуникации в современных условиях. Глобальные и локальные трансформации, которые переживает современный мир, обнаружили новые вызовы, среди которых – проблемы межкультурной коммуникации в условиях новой реальности.

В связи с этим требуется пристальное изучение и анализ норвежских СМИ на предмет того, какую роль играют сегодня вопросы межэтнического взаимодействия в этой стране и какие проблемы в этой сфере стоят на повестке дня.

Материалы и методы исследования

В данной статье мы рассмотрим особенности межкультурного дискурса на телевидении Норвегии на примере крупнейших норвежских телепрограмм: Dagsrevyen, Urix, Debatten, а конкретно – их выпусков, выходящих с января по декабрь 2019 года, а также проанализируем публикации крупнейшего сетевого издания Норвегии Aftenposten («Афтенпостен»), увидевшие свет уже в 2023 году (в период с 27 февраля по 27 марта 2023 года). Таким образом, хронологические рамки нашего исследования охватывают период миграционного кризиса, с одной стороны, а с другой – период проведения СВО, когда возникли проблемы с коммуникацией в условиях новой реальности.

С помощью метода контент-анализа нами было проанализировано 546 телевизионных материалов по межкультурной тематике: из программы Dagsrevyen – 365 выпусков, из программы Urix – 119 выпусков, из программы Debatten – 62 выпуска. В издании Aftenposten для анализа было использовано 148 публикаций.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить роль, которую играют вопросы межэтнического взаимодействия в современном обществе Норвегии, а также то, как эти вопросы освещаются на главных телеканалах и в крупнейшем сетевом издании страны.

Результаты исследования и их обсуждение

За последние десятилетия иммиграция в более развитые государства сделала огромный скачок в росте. Так, сегодня Норвегия является одной из самых крупных стран-реципиентов иммигрантов.

Согласно статистике от 1 января 2022 года, в Норвегии проживает почти 1 000 000 иммигрантов. Сюда входят и просто люди, однажды переехавшие в Норвегию из другой страны, и норвежцы, рожденные от родителей-иммигрантов. Первые составляют 14,8 % от общей численности населения Норвегии, вторые – 3,6 %. Самые крупные группы иммигрантов в Норвегии происходят из Польши (117 331), Литвы (48 564), Сомали (43 593), Пакистана (39 257), Швеции (39 031) и Сирии (37 581).

Так, мы можем проследить постепенное возрастание количества иммигрантов в Норвегии с 1951 года по 2016 год. Рекорд – 79 498 человек – был достигнут в 2011 году. Однако с тех пор подобных резких приростов в Норвегии не фиксировалось. Наоборот: ежегодно можно наблюдать прибытие минимального количества переселенцев. Так, 2018 году их число составило всего 18 400 человек, что является самым низким показателем с 2005 года. До этого в среднем количество иммигрантов варьировалось от 14 100 до 20 100 человек в год (Statistics Norway. URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/innvgrunn>).

Таким образом, за последние 50 лет Норвегия, будучи изначально преимущественно этнически гомогенным государством, превратилась в мультикультурное, на территории которого проживают выходцы из более чем двухсот стран мира. Как правило, это беженцы из зон военных конфликтов, которые ищут убежище в более безопасных странах, или граждане экономически бедных стран, которые находятся в поисках работы и счастливой жизни за рубежом.

Безусловно, на территории норвежского королевства широко представлены и другие национальные меньшинства в лице уже коренных народов. Однако, как показывает практика, их культурная самобытность зачастую находится под угрозой со стороны доминирующей культуры, а самим меньшинствам часто не удается добиться равного обращения и равных прав в системе образования и на рынке труда с ними. К таким меньшинствам можно отнести группы саамов, евреев, квенов и цыган (Toril Sandnes Innvandrer i Norge, 2017. Oslo-Kongsvinger: Statistics Norway / Immigrants in Norway, 2017. URL: https://www.ssb.no/befolkning/artikler-ogpublikasjoner/_attachment/332154?_ts=162901a1050).

Конечно, в вопросе защиты прав иммигрантов и представителей национальных меньшинств в Норвегии ключевую роль играет местное законодательство, доктринальным документом в нем является Иммиграционный акт от 2008 года (Immigration Act 2008). Он содержит в себе нормы регулирования и контроля над въездом и выездом иностранных граждан и их пребывания в государстве в соответствии с норвежской иммиграционной политикой и международными обязательствами (Utlendingsloven Nr 35 av 2008 // Иммиграционный акт Норвегии №35 от 2008 года).

При этом курс иммиграционной политики уже на протяжении нескольких десятилетий задается ежегодными посланиями правительства стортингу (однопалатный парламент Норвегии, включающий в себя 169 депутатов). Эти послания представляют из себя рапорты или отчеты о проделанной за конкретный период работе и включают в себя ряд вопросов, требующих дальнейшего рассмотрения. После обсуждений в стортинге они могут лечь в основу новых резолюций и законопроектов.

Современная миграционная политика Норвегии основана на идее, что государство всеобщего благосостояния – нить, связывающая норвежское общество, – имеет ограниченные ресурсы. Таким образом, два основных принципа оставались неизменными на протяжении всего процесса превращения Норвегии в страну, принимающую иммигрантов: 1) иммиграция должна быть ограничена; 2) все иммигранты, въезжающие в Норвегию, должны иметь равные правовые и практические возможности в обществе. Однако все чаще этот курс подвергается критике в норвежском обществе.

Тем временем иммиграционная проблема остается одной из актуальных проблем Норвегии. Как показал опрос, проведенный Норвежским институтом внешней политики (NUPI) в 2017 году, норвежцы видят реальную опасность в лице беженцев и мигрантов и при этом связывают ее с ростом преступности в стране. Согласно результатам исследования 2017 года, значительная часть преступлений в стране совершена именно иммигрантами или людьми, рожденными от родителей-иммигрантов (Михеев 2017).

Проблема вышла на первый план после серии терактов, организованных Андерсом Брейвиком в Осло 22 июля 2011 года. На суде он признался, что это было «предупреждением всем тем, кто следует политике мультикультурализма» (Breivik's Opening Statement at Trial // Famous Trials By Professor Douglas O. Linder, URL: <https://famous-trials.com/breivik/2588-breivik-s-opening-statement-at-trial>). По его мнению, такая политика грозит скорой исламизацией Европы. После этого норвежские власти усилили борьбу с любыми проявлениями экстремизма и радикализма (White, Duck, Newcombe 2012).

Но вместе с тем политики также стали призывать людей к терпимости и благоразумию и ужесточать иммиграционную политику. Власти боялись того факта, что если оставить все, как есть, то это непременно приведет к новым терактам.

Уже в 2013 году, согласно статистике, каждому третьему беженцу начинают отказывать в предоставлении убежища и отправляют обратно в страну, откуда прибыл иммигрант, оплачивая ему дорогу назад. Некоторым иностранцам (известны случаи с представителями Афганистана, Эфиопии, Ирака) даже предоставляют небольшие суммы для открытия малого бизнеса на своей родине. Однако среди всех них появляются те, кто пытается остаться в стране на незаконных основаниях после того, как получили отказ в предоставлении убежища, и скрываются от полиции. Некоторые мигранты, ранее уже получившие вид на жительство, выходят на митинги, выражая протест, и обвиняют норвежские власти в дискриминации их земляков.

За последние несколько лет ситуация изменилась, как и изменилось отношение норвежцев к иммигрантам. Согласно результатам ежегодного опроса в Норвегии (мы используем данные 2020 года), 78 % респондентов согласны с тем, что переселенцы вносят большой вклад в развитие норвежской трудовой сферы. При этом это утверждение полностью поддержали 40 % норвежцев, частично – 38 %, а опровергли его лишь 2 % отвечающих и отвергли частично – 6 %. Кроме того, положение о том, что иммигранты развивают и культурную жизнь страны, также положительно приняли 72 % опрошенных, а 11 % – с ним не согласились (Steinkellner A. Lower growth in the number of immigrants. URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/artikler-og-publikasjoner/lower-growth-in-the-number-of-immigrants>).

По сравнению с 2011 годом изменилось и мнение норвежцев касательно безопасности и спокойствия в стране. Еще десять лет назад 35 % опрошенных были уверены, что переселенцы – это прямая угроза безопасности в Норвегии, а из-за них в стране растет преступность. Однако с этим утверждением уже в 2020 году согласились лишь 20 %, а 63 % опрошенных считают такие выражения неверными. В 2011 году их было сравнительно меньше – 52 % (SSB: Attitudes towards immigrants and immigration. URL: <https://www.ssb.no/en/befolkning/statistikker/innvhold>).

Отдельная роль в вопросе защиты прав иммигрантов, беженцев и представителей национальных меньшинств также отводится и средствам массовой информации. Норвежские медиа обладают большой независимостью и свободой выражения мнений, а в стране законодательно запрещена политическая цензура. Именно поэтому в рамках исполнения одной из своих функций – конкретно функции выражения общественного мнения – норвежские журналисты активно занимаются освещением проблем данных социальных слоев общества.

Один из примеров либеральной медиаполитики по отношению к иммигрантам – это создание специализированной системы саморегулирования, так называемого Этического кодекса норвежской прессы (Vær varsom-plakaten), который регулирует журналистскую этику в Норвегии. Так, один из его принципов гласит: «Задача прессы – защищать отдельных лиц и группы от несправедливости или пренебрежения, совершаемых государственными органами и учреждениями, частными предприятиями или другими

лицами» (Code of Ethics of the Norwegian Press. URL: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/norway-norwegian-press-code-of-ethics>).

В 2013 году кодекс дополнили и добавили словосочетание «этническая принадлежность». Изменения можно наблюдать в следующих строках кодекса: «Необходимо всегда уважать характер и идентичность человека, его личную жизнь, этническую принадлежность, национальность и убеждения» (Code of Ethics of the Norwegian Press. URL: <https://accountablejournalism.org/ethics-codes/norway-norwegian-press-code-of-ethics>).

Даже сегодня по вопросу межкультурной медиapolитики продолжается активная работа, меняются лишь задачи. В нынешней повестке они направлены на объединение населения всей страны, устранение стереотипов и «ярлыков» в обществе и знакомство населения с традициями и менталитетом других этносов.

К примеру, Норвежская телерадиовещательная корпорация (Norsk rikskringkasting AS; NRK) развивает собственную мультикультурную программу, в требования которой входит следующее: «В национальные программы НРК (как радио, так и телевидения) должны входить программы для национальных и языковых меньшинств» (The Corporate Strategy of Norwegian broadcasting corporation). Среди таких программ – еженедельная радиопередача для квенон на финском и квенском языках *Under en annen himmel* («Под другим небом»), длительностью 12 минут; несколько отдельных программ на телеканале NRK2 под названием «24 часа в Иерусалиме», которая дает представление о повседневной жизни европейских евреев, ищущих защиты своей еврейской идентичности, и другие.

Более подробно роль норвежских СМИ в освещении этнических аспектов в стране мы рассмотрели при помощи метода контент-анализа, для которого отбиралась информация этнического характера. К ней, по определению Мальковой В.К., относятся «упоминания в информационном пространстве о народах и странах, их национальных или этнических обычаях и ценностях. Это, конечно, и безграничное поле этнической политики и межэтнического взаимодействия, информация об этнической экономике, спорте и медицине, педагогике и других сферах общественной жизни. Но кроме того, этничность в СМИ – это еще и очень трудноуловимые явления, связанные с этнической психологией людей – чувствами, эмоциями, представлениями» (Малькова 2020).

Непосредственно анализ норвежских телепрограмм проводился по следующим параметрам: частота упоминаний тем межэтнической направленности, характер языка (экспрессивный, нейтральный, негативный и т. п.), наличие этнонимов (слов-наименований национальностей / этнических принадлежностей), содержание материалов по теме (аспекты темы межкультурной коммуникации), толерантная / интолерантная направленность темы, уровень углубленности в проблему. Всего было проанализировано 546 телевизионных материалов: из программы *Dagsrevyen* – 365 выпусков, из программы *Urix* – 119 выпусков, из программы *Debatten* – 62 выпуска.

Проведенный контент-анализ показал, что тема межкультурной коммуникации является одной из ведущих тем на норвежском телевидении и освещает несколько широких и важных аспектов. К ним можно отнести следующие: 1) мигранты и беженцы (здесь освещаются такие вопросы, как новые наплывы мигрантов в Европу и их причины, лагеря для беженцев, жизнь беженцев и/или иммигрантов в Норвегии), 2) вооруженные межэтнические и межконфессиональные конфликты, 3) проблемы терроризма, расизма и этнического криминала, 4) культурная идентичность (публикации о самобытности разных культур, в которых повествуется о традициях и обычаях разных народов, их быте и нормах), 5) освещение межнациональных отношений (сотрудничество Норвегии с другими государствами, взаимоотношения мировых держав).

Что касается языка повествования, то здесь норвежские журналисты придерживаются этических стандартов в работе. В публикациях по теме межкультурной коммуникации авторы с осторожностью подходят к использованию слов с этнической окраской (к примеру: «гондурасец», «китайская делегация»), а в своих высказываниях опираются на принцип нейтральности, что проявляется в отсутствии каких-либо оценок, высказываний личной точки зрения, а также отражается через объективное и многостороннее рассмотрение разноплановых проблем общества. Такого феномена, как «язык вражды», в анализируемых материалах обнаружено не было.

Вместе с тем обратим внимание на семантический уровень текста. В зависимости от тематики и действующих лиц межкультурного дискурса наблюдаются различия в подаче материала. Например, в публикациях о беженцах и мигрантах чаще всего проявляют себя слова с негативной окраской (к примеру: «насилие», «бедность», «абьюз»), в то время как материалы об отношениях между разными государствами изобилуют словами, которые несут абсолютно позитивный контекст (к примеру: «перспективы», «сотрудничество», «будущее»).

Кроме того, есть и другие нюансы, которые могут не замечать обычные читатели. Например, если журналистские материалы освещают быт национальных меньшинств в Норвегии, то героями таких публикаций чаще всего становятся саамы – представители крупнейшей группы национального

меньшинства в норвежском королевстве (The Norwegian Directorate for Education and Training: Norway's national minorities. 2015. 52 p.). О других подобных группах говорят намного реже. Кроме того, если в центре публикации стоят представители других религий и речь идет о других религиозных течениях, не являющихся доминантными в Норвегии, то в большинстве случаев это будет мусульманство. А в случае, когда стоит цель рассказать о культуре и особенностях другой страны, на первый план чаще всего выносятся выходцы из исламских стран (к примеру, были отмечены материалы о Пакистане, Афганистане, Иране и Судане) и Латинской Америки (наблюдались материалы о Гондурасе, Перу, Чили).

Что касается публикаций в Aftenposten, то в данном случае контент-анализ состоял из качественного и количественного анализа информационных сообщений и включал в себя аналогичные параметры анализа: частота упоминаний тем межэтнической направленности, характер языка (экспрессивный, нейтральный, негативный и т. п.), встречаемость этнонимов (слов-наименований национальностей / этнических принадлежностей и т. п.), содержание материалов по теме (аспекты темы межкультурной коммуникации), толерантная / интолерантная направленность темы, уровень углубленности в проблему, авторство, иллюстративная составляющая. Всего было проанализировано 148 информационных сообщений, из них 97 касались международной политики, 23 – СВО и межкультурных конфликтов, 8 – проблем мигрантов, беженцев и национальных меньшинств, 10 – терроризма, расизма и этнического криминала, 10 – культурной самобытности.

В рамках указанных тем авторы упоминают не только саму Норвегию, но и другие крупные государства: США, Россию, Китай, Францию, Великобританию, Швецию, чуть меньше внимания уделяется странам Востока: Турции, Ирану, Афганистану, Сирии. При этом разграничение между ними очевидно даже самому невнимательному читателю: о восточных государствах редко говорят в позитивном контексте, чаще всего к ним обращаются, когда поднимают темы неравенства, нарушения человеческих прав, терроризма и беженцев. Кроме того, часто такие публикации сопровождаются словами poverty (бедность), children (дети), difficult (трудный), danger (опасность), to survive (выживать), to escape (бежать), support (помощь), family (семья) и др. А героями подобных материалов становятся представители социально незащищенных слоев населения: дети, женщины, беременные, пенсионеры. Авторы исследования видят в этом некоторую вынужденную манипуляцию, к которой прибегают журналисты, чтобы добиться от норвежского читателя проникновенности и жалости к диаметрально противоположным культурам, а не ненависти и непонимания.

Что касается материалов по международной политике, они по большей части нейтральны и просто сообщают факты о взаимодействии политиков разных стран. Однако в исследуемый период встречались публикации, которые носили явно негативную модальность. Они касались каких-либо ярких явлений на международной арене или действий политиков, которые могли навредить жизни и правам обычных граждан.

В этом плане Норвегия остается довольно категоричной и осуждает любое посягательство на человеческие права, прописанные в резолюциях ООН. И критикует не только другие государства, но и своих – норвежских – политиков.

Кроме того, можно отметить, что большинство публикаций на виртуальных страницах Aftenposten имеют информационное и информационно-аналитическое содержание. Для этого журналисты издания чаще всего готовят материалы в жанре заметок, аналитических статей, лонгридов и репортажей, чтобы максимально развернуто описать те или иные события. При этом разъяснительной журналистике в СМИ уделяется особое внимание: по мнению авторов исследования, это помогает читателям сформировать собственный взгляд на происходящую ситуацию и подкрепить это обоснованными аргументами. В этом же помогают и регулярные обращения корреспондентов к научным источникам, историческим фактам и экспертным мнениям специалистов в конкретных областях, которые приводятся в материалах.

Также отметим, что в обозначенный период публикации не содержали языка ненависти (hate speech).

Немаловажными являются и заголовки в материалах. Они умеют «зацепить» и заинтриговать, чтобы читатель щелкнул по ссылке и перешел к чтению опубликованного текста. По итогам анализа было выявлено, что чаще всего используются заголовки-хроники (Nordmann took part in a protest in Pakistan - arrested and thrown in prison, 10/03/23), заголовки-интриги (The 31-year-old lost his only child. Ever since the disaster, there is one thing she has hoped to find again; 07/03/23), заголовки-резюме (Norwegian tanks are in place in Ukraine; 20/03/23) и заголовки-цитаты (The 33-year-old asked to stay another day after giving birth, but was sent home. – I didn't know if Noah got enough food; 08/03/23).

Заключение

Проведенное исследование вопросов освещения межкультурной коммуникации в СМИ Норвегии показало не только посредническую роль медиа в регулировании общественных отношений, но многообразие актуальных проблем в сфере межэтнического взаимодействия, освещаемых в СМИ. Контент-анализ анализируемых норвежских телепрограмм и публикаций сетевого издания подтверждает актуальность темы межкультурного взаимодействия.

Следуя духу и букве Иммиграционного акта от 2008 года и Этическому кодексу журналистов Норвегии, издания стараются поддерживать уровень качественной журналистики в освещении вопросов этничности и межкультурной коммуникации. В публикациях по теме межкультурной коммуникации норвежские журналисты с осторожностью используют слова с этнической окраской, а в своих высказываниях стараются придерживаться нейтральности, что проявляется в отсутствии каких-либо оценок, высказываний личного мнения, а также в объективном и многостороннем рассмотрении освещаемых проблем общества.

Безусловно, направление современной повестки норвежских СМИ изменилось, сместившись в сторону освещения событий на Украине, за которыми сегодня следит весь мир. Отметим, что данная тема довольно часто поднимается в медиа Норвегии и затрагивает различные аспекты. Но, несмотря на модальность некоторых материалов, отметим, что в анализируемых нами материалах разъяснительной журналистике в СМИ уделяется особое внимание: это помогает читателям сформировать собственный взгляд на происходящую ситуацию и подкрепить это обоснованными аргументами. В этом же помогают и регулярные обращения корреспондентов к научным источникам, историческим фактам и экспертным мнениям специалистов в конкретных областях, которые приводятся в материалах.

Список источников

- Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М. : МедиаМир, 2013. 277 с.
- Дзялошинский И. М. Толерантность и мультикультурализм – ценностные ориентиры СМИ // Толерантность как фактор противодействия ксенофобии: управление рисками в обществе риска. М. : Наука, 2011. С. 365–409.
- Лабуш Н. С. Информационная война как порождение нового времени и современных массмедиа технологий. Часть 1. Продолжение политики средствами информационного насилия // Медиаскоп. № 2. <http://www.mediascope.ru/1738> (доступ: 04.08.2023). 2015.
- Лазутина Г. В. Профессиональная этика журналиста. М. : Юрайт, 2017. 222 с.
- Малькова В. К. Этничность и медиа: Опыт этнополитического анализа современных российских СМИ. М. : ИЭА РАН, 2020. 420 с.
- Михеев Д. В. Миграционная политика стран Северной Европы и ее изменение в условиях миграционного кризиса (2014–2016 гг.) // Исторический журнал: научные исследования. Серия : Политологические науки. Москва : НБ-Медиа. 2017. № 6. С. 112–120.
- Савинова О. Н., Черноволова Н. Р. Освещение этнической информации в зарубежной прессе (по материалам английских и норвежских изданий) // Медийная индоктринация: антропологические исследования (под ред. В. К. Мальковой, В. А. Тишкова). М. : ИЭА РАН, 2018. С. 238–247.
- Сиберт Ф., Шрамм У., Петерсон Т. Четыре теории прессы. М. : Вагриус, 1998. 223 с.
- Тишков В. А. Этническое и религиозное многообразие – основа стабильности и развития российского общества: Статьи и интервью. М. : Московское бюро по правам человека, «Academia», 2008. 84 с.
- Bjørnsen G. Investigators or integrators: broadcast journalists covering multicultural Norway // Media in motion: cultural complexity and migration in the Nordic Region / Eide E. (ed). Ashgate Publishing, 2012. Pp. 53–70.
- Synøve N. Andersen, Bjart Holtmark, Sigmund B. Mohn – Kriminalitet blant innvandrere og norskfødte med innvandrerforeldre. En analyse av registerdata for perioden 1992-2015 // Statistisk sentralbyrå. 2017. 88 p.
- The Norwegian Directorate for Education and Training: Norway's national minorities. 2015. 52 p.
- White C., Duck J., Newcombe P. The impact of media reliance on the role of perceived threat in predicting tolerance of Muslim cultural practice // Journal of Applied Social Psychology. 2012. № 42. Pp. 51–82.

References

- Vartanova, E. L. (2013). *Postsovietskie transformacii rossijskikh SMI i zhurnalistiky* [Post-Soviet transformations of Russian media and journalism]. Moscow: MediaMir. 277 p. (In Russ.).
- Dzyaloshinskij, I. M. (2011). Tolerantnost' i mul'tikul'turalizm – cennostnye orientiry SMI [Tolerance and multiculturalism are the values of the media]. *Tolerantnost' kak faktor protivodejstviya ksenofobii: upravlenie riskami v obshchestve riska*. Moscow: Nauka, 365–409. (In Russ.).
- Labush, N. S. (2015). Informacionnaya vojna kak porozhdenie novogo vremeni i sovremennyh masmedia tekhnologij. Chast' 1. Prodolzhenie politiki sredstvami informacionnogo nasiliya [Information war as a product of the new time and modern mass media technologies. Part 1. Continuation of politics by means of informational violence]. *Mediascope*, 2, available at: <http://www.mediascope.ru/1738> (accessed: 04.08.2023). (In Russ.).
- Lazutina, G. V. (2017). *Professional'naya etika zhurnalista* [Professional ethics of a journalist]. Moscow: Yurajt. 222 p. (In Russ.).
- Mal'kova, V. K. (2020). *Etnichnost' i media: Opyty etnopoliticheskogo analiza sovremennyh rossijskikh SMI* [Ethnicity and Media: Ethnopolitical Analysis of Contemporary Russian Media]. Moscow: IEA RAN, 420 p. (In Russ.).
- Miheev, D. V. (2017). Migracionnaya politika stran Severnoj Evropy i ee izmenenie v usloviyah migracionnogo krizisa (2014–2016 gg.) [Migration policy of the Nordic countries and its change in the context of the migration crisis (2014–2016)]. *Istoricheskij zhurnal: nauchnye issledovaniya*, 112–120. (In Russ.).
- Savinova, O. N. & Chernovolova, N. R. (2018). Osveshchenie etnicheskoy informacii v zarubezhnoj presse (po materialam anglijskikh i norvezhskikh izdaniy) [Coverage of ethnic information in the foreign press (based on materials from English and Norwegian publications)]. *Medijnaya indoktrinaciya: antropologicheskie issledovaniya*. Moscow: IEA RAN, 238–247. (In Russ.).
- Sibert, F., Shramm, U. & Peterson, T. (1998). *Chetyre teorii pressy* [Four theories of the press]. Moscow: Vagrius. 223 p. (In Russ.).
- Tishkov, V. A. (2008). *Etnicheskoe i religioznoe mnogoobrazie – osnova stabil'nosti i razvitiya rossijskogo obshchestva: Stat'i i interv'yu* [Ethnic and religious diversity is the basis of stability and development of Russian society: Articles and interviews]. Moscow: Moskovskoe byuro po pravam cheloveka, «Academia». 84 p. (In Russ.).
- Bjørnsen, G. (2011). Investigators or integrators: broadcast journalists covering multicultural Norway. *Media in motion: cultural complexity and migration in the Nordic Region*. Ashgate Publishing, 53–70.

Этничность и межкультурная коммуникация в СМИ: опыт Норвегии

Synøve, N. Andersen, Bjart, Holtmark & Sigmund, B. (2017). Mohn – Kriminalitet blant innvandrere og norskfødte med innvanderforeldre. En analyse av registerdata for perioden 1992-2015. *Statistisk sentralbyrå*. 88 p.

(2015). *The Norwegian Directorate for Education and Training: Norway's national minorities*. 52 p.

White, C., Duck, J. & Newcombe, P. (2012). The impact of media reliance on the role of perceived threat in predicting tolerance of Muslim cultural practice. *Journal of Applied Social Psychology*, 42, 51–82.

Информация об авторах

О. Н. Савинова – доктор политических наук, профессор.

А. Р. Красушкина – аспирант.

Information about the authors

Olga N. Savinova – doctor of political sciences, professor.

Anastasiya R. Krasushkina – postgraduate student.

Все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 26.06.2023; одобрена после рецензирования 17.08.2023; принята к публикации 25.08.2023.

The article was submitted 26.06.2023; approved after reviewing 17.08.2023; accepted for publication 25.08.2023.